

точникъ этой власти долженъ находиться внѣ лица—въ тѣхъ—отношеніяхъ къ массамъ, въ которыхъ находится лицо, обладающее властью“¹⁾. Наука права какъ будто общаетъ Толстому размѣнять обезцѣненную ходячую формулу на чистое золото подлиннаго отвѣта. Она говоритъ: „Власть есть совокупность воли массъ, перенесенная выраженнымъ или молчаливымъ согласіемъ на избранныхъ массами правителей“²⁾. Но и этотъ отвѣтъ не удовлетворяетъ Толстого; великій мыслитель здѣсь ясно выражаетъ то, что только въ послѣдствіи открыто признала новѣйшая наука права: „теорія перенесенія воли массъ въ историческія лица есть только перифраза—только выраженіе другими словами словъ вопроса“³⁾. Толстой не можетъ успокоиться на той „definitio per idem“, которая по свидѣтельству проф. Петражицкаго продолжаетъ парить въ наукѣ права, тѣмъ болѣе не можетъ успокоиться на этомъ Толстой, что „опытъ говорить, что власть не есть слово, но дѣйствительно существующее явленіе“⁴⁾.

Почему же отвѣтъ такъ упорно не дается въ руки? Потому что Толстой здѣсь наткнулся на проблему, до сихъ поръ—по опредѣленнымъ причинамъ—не разрѣшенную обществовѣдѣніемъ. Понятіе о „власти“ которое такъ тревожитъ Толстого, есть то понятіе суверенитета экономического, юридическаго и всякаго иного, борьба вокругъ котораго и составляетъ основу исторіи человѣческаго общества. Недаромъ и Толстому при изслѣдованіи этого вопроса вырисовывалась „фигура конуса“, нижніе слои котораго принимаютъ непосредственное участіе въ историческомъ процессѣ, а верхніе, „приказывающіе принимаютъ наименьшее участіе въ самомъ событіи“⁵⁾, въ то время, какъ „дѣятельность ихъ исключительно направлена на приказываніе“⁶⁾. Понятіе о власти—суверенитетѣ рядомъ съ фантазмой всепримиряющаго и всеуспокаивающаго государства стали чуть ли не фетишемъ всѣхъ буржуазныхъ—да и буржуазныхъ ли только?—юристовъ и историковъ.

Обратившись въ своемъ вопросѣ о значеніи власти къ „отношеніямъ массъ“, Толстой наткнулся на глухую стѣну, сооруженную правомъ. Это объясняетъ намъ и то, что онъ не старался больше искать разрѣшеніе вопроса въ этихъ отношеніяхъ; бесплодность отвѣта права оттолкнула его отъ дальнѣйшихъ поисковъ въ этой области. Онъ не находитъ нужнымъ ис-

1) Ibid. T. IV, стр. 378.

2) Ibid. T. IV, ст. 379.

3) Тамъ же.

4) Ibid. T. IV, стр. 386.

5) Ibid. T. IV, стр. 387.

6) „Война и Мирь“ T. IV стр 393.